

О СЕМЕЙНОМ БЮДЖЕТЕ И УРОВНЕ ЖИЗНИ «СРЕДНЕГО ЯПОНЦА»

И. ЛАТЫШЕВ

Доктор исторических наук

СОЦИАЛЬНЫЕ контрасты Японии мало заметны на поверхности общественной жизни. На улицах японских городов иностранец видит обычно однообразные потоки людей, с виду очень похожих друг на друга: аккуратно одетых, деловитых и вежливых. Внешний вид японцев в наши дни дает мало представления об их социальном положении и материальном благосостоянии. Костюмы стандартного покроя носят сегодня и предприниматели, и профессора, и чиновники, и рабочие, и крестьяне. Разнятся эти костюмы лишь качеством материала и пошива, которое с первого взгляда не всегда можно определить, и для стороннего наблюдателя остается загадкой, какими средствами располагают их владельцы.

Экономическая статистика также мало помогает понять различия в уровне жизни отдельных слоев японского населения. Как правило, в ней фигурируют средние показатели, которые, подобно стандартным костюмам, создают нивелированное представление о жизненном уровне населения. И тем не менее сбрасывать со счетов эту статистику не следует: в какой-то мере она помогает составить представление о жизни тех слоев, которые нельзя назвать ни самыми богатыми, ни самыми бедными, которые находятся где-то на полпути между полюсом роскоши

и полюсом нищеты и образуют собой часть народа, подпадающую под понятие «средний обыватель».

Каковы же на сегодня материальные условия жизни «среднего обывателя» в Японии?

Из данных статистического бюро при канцелярии премьер-министра явствует, что средний размер японской семьи составлял в 1968 году 3,96 человека. Ежемесячный доход каждой из семей достигал в среднем в том же году 87 400 иен без вычета налогов и 80 200 иен за вычетом налогов¹. При этом доходы семей были выше в крупных городах, составляя обычно без вычета налогов 94 100 иен, несколько меньшими — в городах среднего размера (86 тысяч иен) и особенно низкими — в небольших городках (79 тысяч иен).

Доходная часть семьи в соответствии с теми же данными складывалась следующим образом: заработная плата главы семьи — 56 504 иены, его доходы сверх заработной платы — 16 211 иен, заработок жены — 4108 иен и заработок членов семьи — 4869 иен.

Что касается расходов, то в «средней семье», по той же статистике, в 1968 году они составляли 72 560 иен — на 11 процентов больше, чем в 1967 году. На еду тратилось 21 947 иен, на квартиру — 8188, на освещение и отопление — 2758, на одежду — 7176, на прочие покупки — 25 327, на расходы непотребительского характера — 7165, на сбережения — 14 829 иен.

Из приведенных выше сведений явствует, что около 55 процентов семейного бюджета «среднего японца» уходит на оплату расходов первой необходимости: еды, квартиры и одежды. На первый взгляд это создает впечатление об относительном благополучии. Однако целый ряд фактов опровергает это предположение и свидетельствует о том, что, отчислив около половины своих средств на еду и квартиру, большинство японцев не удовлетворяет при этом полностью своих потребностей ни в том, ни в другом. В чем же дело?

Возьмем питание. Количество калорий, потребляющихся одним жителем Японии в 1966 году, составляло 2437. Это значительно меньше, чем в США, в Англии, Франции, Дании и других странах Европы, где число калорий, потребляемых в среднем одним человеком, превышает 3000. Если в США и Западной Европе в основном потребляют такие белковые продукты, как мясо, молоко, яйца, то в пищевом рационе «среднего японца» им принадлежит весьма скромное место.

Скептики могут возразить: а есть ли у японцев потребность в увеличении доли мяса в их рационе и разве не отражает их рацион климатическую специфику страны и физиологические особенности ее жителей? Увы, нет. Вся современная жизнь японцев свидетельствует об их определенной тяге к пище более калорийной и более насыщенной белками, чем их нынешнее питание.

Поднимая этот вопрос, японский ученый Сиро Нэмото в газете «Джапан таймс» пишет о повсеместном стремлении японцев заменить свою пищевую формулу «рис плюс рыба» европейской — «хлеб плюс мясо». По данным статистического управления при канцелярии премьер-министра, в городах страны средняя семья из четырех человек в 1960 году тратила на мясо ежемесячно 870 иен, или семь процентов своих расходов на питание, а в 1968 году — уже 2548 иен, или 10,3 процента всех расходов на питание. Как отмечает упомянутый выше Сиро Нэ-

мото, молодое поколение японцев предпочитает мясо традиционным продуктам японской кухни, и тем не менее доля мяса в рационе большинства японцев остается несравнимо меньшей, чем в других развитых странах. В 1967 году дневное потребление мяса на душу населения составляло в Японии 30,2 грамма, в то время как в Австралии — 286 граммов, в США — 282 грамма, в Англии — 201 грамм, в Западной Германии — 185 граммов. Япония уступает в этом отношении даже Филиппинам, где потребляется в среднем в день 47 граммов, и Тайваню (61 грамм).

Потребление мяса лимитируется прежде всего финансовыми соображениями, ибо для бюджета «среднего японца» сегодняшние цены на этот продукт слишком высоки. За четыре года — с 1964 по 1968-й — цены на мясо возросли в два раза, а за последние три квартала 1968 года они увеличились еще на 30—50 процентов. Вот здесь-то и оказывается японская семья перед дилеммой: покупать ли мясо в соответствии со своими потребностями, умножая тем самым расходы на еду, или отказаться от него в пользу иных затрат. Эта дилемма решается в большинстве случаев за счет желудка. Как свидетельствуют, например, данные общественного опроса, проведенного агентством Киодо цусин в апреле 1969 года, 54,7 процента опрошенных жаловались на то, что рост цен на товары широкого потребления отрицательно сказывается на их питании.

Сравнительно низкая доля расходов на питание в семейных бюджетах японцев (в 1967 году она составляла, по данным профсоюзной печати, 34,7 процента) отнюдь не свидетельствует, таким образом, о высоком жизненном уровне населения, как это пытаются изображать официальные круги страны. В нынешних условиях это говорит скорее об обратном. И правы прогрессивные японские экономисты, когда в своем «Справочнике весенней борьбы», предназначенном для активистов профсоюзного движения, пишут, что низкая доля расходов на питание в семейных бюджетах «имеет в своей основе нынешнее стремительное повышение стоимости жизни. Ибо в расходах на жизнь очень трудно в силу существующих социальных отношений урезать затраты на образование, на оплату жилища и т. д. Положение рабочих семей таково, что волей-неволей экономия ведется за счет еды».

Аналогичные проблемы возникают перед японским обывателем и при определении своих расходов на жилище. Кровом для подавляющего большинства «средних японцев» на сегодняшний день служат деревянные двухэтажные домики с комнатами-клетушками, в которых зачастую нет целого ряда коммунальных удобств: канализации, парового отопления, газа и т. д. Скученность здесь не вяжется с элементарными понятиями о санитарных нормах, к тому же многие из обитателей этих домов не являются их хозяевами, а живут в них на правах арендаторов. В Токио, например, в 1967 году в собственных домах жило 44 процента населения, в то время как остальные проживали в арендуемых помещениях.

Особенно тяжелы жилищные условия пролетарских слоев населения. Вот что писали об этом весной 1969 года прогрессивные японские социологи: «Что касается жилищных условий рабочих, то, как сообщается в отчете об обследовании, проведенном министерством строительства среди рабочих семей со средними доходами от 20 до 50 тысяч иен в месяц, каждая вторая семья «находится в тяжелом положении, но вынуждена терпеть», причем свыше 90 процентов семей молодого возраста живут в арендуемых квартирах и домах, выражая глубокое недо-

¹ 360 иен равны доллару.

вольство высокой квартирной платой за тесные помещения». По данным национального обследования, проведенного в 1969 году, жилая площадь на одного человека в арендуемых комнатах составляла в среднем 2,71 татами (около четырех метров), а в арендуемых домах — 3,3 татами (около пяти метров).

Радикальному разрешению жилищного кризиса в Японии мешает прежде всего частная собственность на землю. Цены на землю в городах и районах, где концентрируется основная масса населения, растут бешеными темпами. Дорожает и стоимость строительства современных домов (в 1969 году постройка дома на одну семью обходилась в среднем около семи миллионов иен).

В результате на строительство отдельных домов идут в Японии сегодня главным образом состоятельные слои, в то время как большинство пролетарских семей довольствуется арендой квартир и комнат в домах, принадлежащих либо полугосударственным домостроительным корпорациям, либо частным фирмам, либо индивидуальным застройщикам. Сравнительно льготная арендная плата взимается лишь в домах, принадлежащих полугосударственным корпорациям или муниципалитетам. Распределение квартир здесь проводится на основе лотереи, причем число претендентов на каждую квартиру в Токио, например, достигает 1500 человек. Но и в этих домах квартирная плата слишком высока для бюджетных возможностей многих трудовых семей. Так, по сообщениям японской печати, полугосударственная Домостроительная корпорация, завершавшая в 1968 году строительство 78 тысяч квартир европейского типа, предполагала сдавать в аренду трехкомнатные квартиры в домах, находящихся в центральных городских кварталах, по цене 18 491 иена в месяц, не считая расходов на отопление, электричество и газ. Для рабочих семей, главы которых зарабатывают от 20 до 35 тысяч иен в месяц (такие семьи, как известно, составляют более 50 процентов японского рабочего класса), эти «льготные» цены остаются недоступными.

Безотрадную картину жилищных трудностей большинства японских семей дополняет передовая статья газеты «Йомиури», опубликованная 30 марта 1969 года под заголовком «Жилищный кризис». Вот что написано в этой статье: «Большинство народа в нашей стране потеряло надежду обрести приличные жилищные условия. Таков подтекст материалов обследования, проведенного канцелярией премьер-министра и министерством строительства. 60 процентов опрошенных заявило, что они по-прежнему не имеют нормальных жилищных условий. Более половины из них убеждено, что эту проблему никогда не удастся разрешить, а остальные в большей или меньшей степени склоняются к признанию того, что нельзя питать иллюзий относительно политики правительства в земельном и жилищном вопросах...».

Жилищные расходы «среднего японца», какую бы долю в его бюджете они ни занимали, не могут свидетельствовать, таким образом, о его довольстве своим жилищным положением, которое остается крайне тяжелым для подавляющего большинства японских семей.

Несколько иначе обстоят дела с расходами на одежду. В этой области положение японцев, пожалуй, лучше, чем в ряде других капиталистических стран, ибо цены на простую одежду в силу специфики японской промышленности, поставяющей на внутренний рынок и рынки соседних стран Азии большие массы текстильных изделий, доступны для широких слоев населения. Речь идет не об изысканных, модных товарах высшего качества, а об одежде

второго сорта — залежалых товарах, которые в подавляющем большинстве японские обыватели покупают по сниженным расценкам в отделах распродажи больших универсагов или в маленьких лавках. К тому же проблема одежды облегчена для японцев особенностями субтропического климата страны, большинство районов которой не знает зимней стужи.

В бюджетах японских семей расходы на одежду являются поэтому сравнительно менее сложной проблемой, чем расходы на питание и жилье. Следует, однако, сказать, что в ряде случаев воздействие социальной среды заставляет японцев отказаться от разумной экономии в одежде. Соображения моды, служебного престижа, а также тщеславное стремление не ударить в грязь лицом перед соседями и знакомыми вынуждает порой людей с очень низкими доходами тратить на одежду значительные суммы, не соответствующие их бюджетным возможностям. Это особенно часто случается с молодыми людьми. Внешний вид японца бывает в этом смысле весьма обманчив.

В еще большей мере это можно сказать о «прочих покупках», под которыми подразумевается прежде всего приобретение всевозможных предметов современного быта, включая электроприборы, кухонную утварь, мебель, радиотехнику. Тут огромное воздействие на японского обывателя — пресловутого «среднего японца» — оказывает социальная среда, в которой он живет. Экономический бум последних лет привел к появлению на прилавках японских магазинов больших избытков всевозможной бытовой продукции, обладание которой, не являясь жизненной необходимостью, создает тем не менее в домах ощущение комфорта, современного образа жизни, благополучия.

Действующий в интересах японских монополий огромный аппарат массовой информации в виде газет, радио, телевидения ведет ежедневно интенсивную идеологическую обработку населения, всячески рекламируя продукцию японских фирм, выбрасывающих на рынок страны нужные и ненужные товары. Это стимулирует рост в бюджетах японских семей расходов на «прочие товары» и ведет в ряде случаев к непомерно высокой насыщенности японских домов предметами современного быта, хотя сами по себе эти дома представляют собой убогие строения, а интересы здоровья их хозяев требуют радикального улучшения питания, условий труда и отдыха.

По данным японского министерства иностранных дел, в 1968 году телевизоры имели 96,7 процента городских семей и 96,6 процента — сельских, стиральные машины — 85 процентов городских семей и 83,9 процента — сельских, холодильники — соответственно 84 и 63,3 процента. Эти данные, однако, следует считать завышенными. По сведениям более надежного источника — японской радиотелевизионной корпорации «Эн Эйч Кэй», в феврале 1969 года число телевизоров, зарегистрированных в пользовании японского населения, составляло 21 200 тысяч, включая 1620 тысяч цветных; этими телевизорами обладало 88 процентов всех японских семей.

В числе «прочих расходов» следует отметить и расходы на культурные потребности: книги, газеты, журналы и т. д. Японское население, включая жителей отдаленных районов страны, — это люди, имеющие как минимум образование в размере девяти классов, с присущим большинству японцев живым интересом к окружающему их миру. Отсюда любовь многих японцев к чтению книг, хотя они стоят в Японии сравнительно дорого, и тем более к чтению

газет и журналов. Не случайно по тиражу издаваемых книг, газет и журналов Япония занимает второе место в капиталистическом мире.

Что касается так называемых непотребительских расходов, фигурирующих в бюджете «среднего японца», то их конкретное содержание в статистике не раскрывается, но в целом оно ясно: это расходы по выплате долгов, членских взносов в профсоюзные кассы и кооперативы, расходы на подарки родне, друзьям и начальству и т. п.

Представление о бюджете «средней японской семьи» будет неполным, если не упомянуть о сбережениях, которые составляли в 1968 году ежемесячно, в соответствии с приведенными выше данными, 14 829 иен. Наличие в большинстве японских семей определенных денежных сбережений констатируется и в официальных материалах правительственных учреждений и в изданиях демократических организаций страны. По подсчетам Управления экономического планирования, в феврале 1967 года средние сбережения на семью предпринимателя составляли 1210 тысяч иен, на семью чиновника — 900 тысяч иен, на крестьянскую и рыбацкую — 870 тысяч иен и на рабочую семью — 560 тысяч иен. В более поздних данных того же управления сообщалось, что в декабре 1968 года — феврале 1969 года сбережения имели 92,9 процента всех семей страны, а их средняя сумма составляла 960 тысяч иен на семью, что на 131 тысячу иен больше, чем в предыдущем году.

На первый взгляд, сведения о сбережениях, накапливаемых большинством японских семей, противоречат высказанному выше утверждению о крайней напряженности бюджетов японских граждан и их вынужденной экономии на питание и жилье. Зачем, спрашивается, отказывать себе в питании, когда остаются сбережения — разве это не лишние деньги? Суть дела, однако, заключается именно в том, что сбережения японских семей — это отнюдь не «лишние» деньги, а деньги, необходимые для удовлетворения весьма важных жизненных потребностей, близких по значимости к таким потребностям, как еда, кров и одежда. Ибо предназначены эти сбережения для покрытия расходов на лечение членов семьи и поддержание их жизни в старости, на строительство дома, на обучение детей; бремя таких расходов в капиталистическом обществе лежит не столько на государственном, сколько на плечах самого населения. Смысл этих сбережений виден из дан-

ных общественного опроса, проведенного в июне 1967 года Центральным комитетом по увеличению сбережений.

В соответствии с этими данными, 81,2 процента опрошенных лиц указало на то, что сбережения нужны им «на случай болезни и тяжелых бедствий»; 58,2 процента тех же лиц заявило, что сберегаемые средства будут использованы ими для оплаты расходов на обучение детей и проведение свадеб; 37,9 процента отметило необходимость использования накопленных денег для «жизни в старости»; 35,2 процента копило деньги «на покупку земли и дома» и только 6,3 процента указало, что сбережения делаются ими «на случай путешествия и других развлечений».

Ответа подавляющего большинства опрошенных отразили, таким образом, их заботу о самых насущных жизненных потребностях, которые в капиталистическом обществе нельзя удовлетворить, не имея под рукой накопленной денежной суммы. А накапливаются эти суммы с величайшими трудностями, нередко ценой отказа семьи от удовлетворения своих текущих нужд. Об этом говорят результаты обследования семейных бюджетов, проведенного страховой компанией «Мицуй Сэймэй» 22 октября 1967 года в городах Токио, Нагоя и Осака. Обследование показало, что ежемесячно каждая японская семья имела дефицит в своем семейном бюджете в среднем в три тысячи иен. В семьях, где возраст главы семьи превышал 40 лет, этот дефицит составлял в среднем 6200 иен, и тем не менее более половины упомянутых семей, несмотря на долги, продолжало ежемесячно делать вклады в размере 10 процентов их заработка. Данные этого обследования показали и другое: вклады большинства трудовых семей остаются, вопреки всем усилиям вкладчиков, сравнительно малыми. Лишь 17 процентов обследованных семей имело вклады свыше миллиона иен, в то время как у 65 процентов они достигали менее 500 тысяч иен.

Подводя итог всему сказанному выше, нельзя умолчать о мнении самих «средних японцев» по поводу своего материального положения. В самом деле: довольны ли они тем, что дал им за последние годы экономический бум в стране, считают ли они, что их жизненный уровень растет или придерживаются иного мнения? Как явствует из данных общественного опроса на эту тему, проведенного в начале 1969 года Управлением экономического планирования при канцелярии премьер-министра, большинство семей заявило, что по сравнению с 1967 годом их жизненный уровень остался в 1968 году без изменений.

А вот данные другого авторитетного учреждения — японского агентства Киодо цусин, которое проводило подобный опрос в апреле 1969 года. 53,4 процента опрошенных заявило, что их жизненный уровень остался без изменений, 30,3 процента констатировало ухудшение жизненного уровня, и только 13,6 процента отметило улучшение своего материального положения. Вот оно, мнение самих «средних японцев», — лишь 13,6 процента ощущает реальное улучшение своей жизни в результате нынешнего экономического бума, в то время как для 30,3 процента населения этот бум оборачивается еще большими материальными тяготами!

Таково при ближайшем знакомстве незавидное материальное бытие рядовых людей современной Японии, тех, кого обычно видят приезжие на улицах японских городов в потоках похожих друг на друга людей, неизменно аккуратных, деловитых и вежливых.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Подарки — непременный атрибут японского быта. Они делаются по всякому поводу. Даже заурядный визит нередко сопровождается подарком. Разумеется, большей частью подарки очень незначительны, чаще всего это безделушки, куколка и т. п. Подарок обязательно перевязывается двучастной бумажной лентой определенных цветов для разных случаев (серебряно-золотой при поздравлениях, черно-белой при соболезнованиях, красно-белой в обычных случаях) и снабжается «носи» — продолговатым шестиугольным ярлычком в форме рыбки, так как в старину чаще всего дарилась рыба.